

А.И. Юрьев

Борьба Партии социалистов-революционеров и большевиков за влияние на Советы крестьянских депутатов после Октябрьской революции 1917 года

В статье на основе различных архивных документов и материалов рассматривается вопрос о борьбе Партии социалистов-революционеров и большевиков за влияние на Советы крестьянских депутатов после Октябрьской революции, в ноябре – декабре 1917 года.

Ключевые слова: Советы крестьянских депутатов; эсеры; большевики; левые эсеры; съезд.

После Октябрьской революции 1917 года и прихода к власти большевиков Партия социалистов-революционеров по-прежнему пользовалась большой поддержкой среди различных слоев населения России.

На состоявшемся в конце ноября 1917 года IV съезде Партии социалистов-революционеров эсеры обвинили большевиков в том, что они, опираясь «на грубую силу обманутых большевистскими обещаниями мира» солдат и на стихийное стремление «истощенных войною» рабочего класса и крестьянства, в политической области возвращаются к временам самодержавного режима и открывают широкую дорогу для социальной политической реакции и соединенной с ней контрреволюции. В резолюции съезда было подчеркнуто, что все это приводит лишь к дальнейшему продолжению и углублению гражданской войны. Съездом был выражен протест против «производимых насилий», и он призвал всех членов партии вступить в энергичную борьбу против применяющихся большевиками методов политической деятельности (Владимирская жизнь. 1917. 29 ноября).

Важное значение в развивающихся событиях имела позиция основной, наиболее многочисленной части населения России — крестьянства и в первую

очередь их представительных органов — Советов крестьянских депутатов, которые в своем большинстве были верной опорой партии эсеров.

С 10 по 25 ноября 1917 года в Петрограде проходил Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Большинство на нем имели левые эсеры и большевики. Правые эсеры охарактеризовали этот съезд как «созванный большевиками» и объявили его «неправомочным». За подписью Чернова как почетного председателя исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов на местах, всем губернским и уездным Советам крестьянских депутатов была направлена телеграмма, где давалась такая оценка съезду и сообщалось, что «параллельно» с ним идет Всероссийское совещание исполкома крестьянских Советов по вопросам организации власти и текущему моменту. На совещании было признано необходимым расширить его представителями уездов и ввиду «чрезвычайных» обстоятельств провести 25 ноября в Петрограде Второй Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Избранных депутатов приглашали «безотлагательно» выезжать в Петроград (Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 130. Л. 108).

Однако Чрезвычайный съезд, несмотря на заявления правых эсеров о его неправомочности, избрал Временный Исполком Советов крестьянских депутатов, который слился с ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, и уже 15 ноября, вечером, состоялось объединенное заседание ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. На нем была принята резолюция, которая подтвердила декреты II Всероссийского съезда Советов о мире и земле, а также декрет ВЦИК о рабочем контроле. Чрезвычайный съезд высказался за объединение Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих депутатов и принял решение о созыве Второго съезда Советов крестьянских депутатов.

Большевики охарактеризовали решения съезда как «полный крах правых эсеров, полное бессилие соглашательства...» («Известия Центрального Исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». 1917. 14 ноября...).

Второй съезд Советов крестьянских депутатов открылся 26 ноября 1917 года. На съезде присутствовало 790 делегатов с правом решающего голоса, из них правых эсеров — 305, левых эсеров — 350, большевиков — 91. В его состав полностью влился и Чрезвычайный съезд.

Большевики сделали все для того, чтобы съезд крестьянских депутатов прошел под их руководством. ВЦИК Советов даже отдал секретное распоряжение наркомучест и телеграфов «подвергнуть тщательному контролю» телеграммы, исходящие от эсеровской части съезда (ГАРФ. Ф. Р-3875. Оп. 1. Д. 9. Л. 2).

По всем вопросам на съезде разгорелась ожесточенная борьба правых эсеров, с одной стороны, и левых эсеров и большевиков — с другой. В конце концов 4 декабря более 40 % делегатов, стоявших на позициях правых эсеров,

обвинив левых эсеров и большевиков в различных нарушениях при проведении съезда, в первую очередь в подтасовке мандатов, покинули его и до 11 декабря заседали отдельно, назвав себя Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов (в составе 347 делегатов, стоявших на защите Учредительного собрания). Они приняли несколько резолюций и воззваний, а на 8 января 1918 года назначили новый съезд [3: с. 54].

Второй съезд Советов крестьянских депутатов завершился 10 декабря, приняв по основным вопросам большевистские резолюции. Он также обвинил исполком Первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов в борьбе с советской властью и соглашательстве с буржуазией и помещиками [3: с. 55].

Борьба за влияние в руководящих органах Советов крестьянских депутатов шла не только в центре, но и на местах. В качестве примера можно привести Московский регион. На этой территории действовало Московское областное бюро Советов, в которое входили рабочая, солдатская и крестьянская секции. В Московскую область были включены 14 губерний центра России: Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская.

11 ноября 1917 года крестьянская секция, состоявшая почти целиком из одних правых эсеров, заявила о своем выходе из бюро Центральной области Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мотивируя это нежеланием работать с «виновниками гражданской войны», т. е. с большевиками. После этого оставшаяся часть бюро, по предложению большевиков, приняла резолюцию, в которой выражалось удовлетворение уходом крестьянской секции, поскольку «вся тактика правых с-р-ов есть тактика контрреволюционеров». В соответствии с резолюцией областное бюро Советов объявлялось информационным учреждением по созыву областного съезда для выборов нового руководящего органа Центральной области, который бы соответствовал «действительному направлению масс объединенных Советов». Решено было созвать съезд рабочих и крестьянских депутатов независимо от того, что крестьянская секция вышла из областного Совета и выступила против этого съезда и участия в нем Советов крестьянских депутатов.

В письме Московского областного бюро РСДРП (б) в Калужский губком большевистской партии 23 ноября 1917 года, а письмо такого содержания было направлено и в губкомы РСДРП (б) других губерний Центра России, ставилась задача: «Особое внимание необходимо обратить на Советы крестьянских депутатов, которые нигде почти не перевыбирались и находятся в руках правых с-р. Надо принять все меры к тому, чтобы эти Советы были перевыбраны, чтобы они перешли в наши руки». В письме отмечалась необходимость создания при Советах рабочих и солдатских депутатов специальных отделов для ведения работы среди крестьянства, ведения самой энергичной агитации за то, чтобы

крестьянские депутаты приняли участие в съезде. Подчеркивалось, что в крайнем случае «не надо останавливаться и перед расколом Советов крестьянских депутатов» (Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. П-1034. Оп. 1. Д. 5. Л. 4).

Во все Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Центральной области ушло обращение от имени областного исполкома этих Советов, в котором сообщалось, что на 10 декабря исполком Совета рабочих и солдатских депутатов созывает съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 14 губерний, входящих в состав Московской области, а также все солдатские организации Московского военного округа. На съезде предполагалось рассмотреть вопросы общеполитического характера: текущий момент, организационные вопросы, взаимоотношения Советской власти и Учредительного собрания, продовольственный вопрос и другие, — а кроме того, специальные, которые намечались для обсуждения на секциях. Так, на крестьянской секции должны были рассматриваться вопросы укрепления организации Советов крестьянских депутатов и о земельной реформе.

При выборах делегатов на съезд Советы рабочих и солдатских депутатов избирали их совместно на общих собраниях этих Советов согласно следующей норме: от 5 до 10 тысяч — один делегат, от 10 до 20 тысяч — два делегата и так далее. В письме подчеркивалось, что сохраняя одну и ту же норму представительства для солдат и рабочих облисполком, считаясь «со специально организационными задачами, стоящими перед солдатами», предлагает всем солдатским организациям кроме установленного числа делегатов согласно норме выбрать столько же делегатов с правом совещательного голоса. Эти делегаты, пользуясь правом совещательного голоса на пленарных заседаниях, в своей солдатской секции должны были иметь уже право решающего голоса. Норма представительства от крестьянства была другая: каждый уездный Совет крестьянских депутатов выбирал независимо от количества населения двух делегатов. Выборы наряду с уездным Советом крестьянских депутатов мог проводить и исполком Совета, если созвать Совет по какой-либо причине было невозможно. Кроме того, губернский Совет или его исполком могли послать еще двух делегатов.

В письме также говорилось о том, что Советы крестьянских депутатов в большинстве случаев были избраны несколько месяцев назад и поэтому их состав «в данный момент зачастую уже не отражает настроения и образа мыслей избирателей...» Поэтому Московский облисполком считал желательным проведение перевыборов как уездных, так и губернских Советов крестьянских депутатов. «Инициативу перевыборов, — указывалось в письме, — могли бы, в случае надобности, взять на себя местные Советы рабочих и солдатских депутатов...» Для этого им рекомендовалось ставить этот вопрос или перед Советами крестьянских депутатов, или непосредственно перед крестьянами путем направления представителей в волости, распространения в деревне своих воззваний (ГАСО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 23. Л. 30).

В свою очередь Московский областной исполком Совета крестьянских депутатов также обратился с письмом к Советам крестьянских депутатов, где сообщал о своем выходе из состава объединенного областного исполкома Советов и о решении продолжать свою деятельность самостоятельно. При этом большевики были названы «самозванцами», так как они, не считаясь с данным решением, продолжали говорить от имени исполкома крестьянских депутатов. Большевиков обвинили в решении «расколоть крестьянские советы» путем созыва 10 декабря в Москве крестьянского съезда «в надежде создать свой большевистский областной Совет крестьянских депутатов».

В адрес большевиков прозвучали также обвинения в захвате власти и приведении страны в состояние распада и анархии, чинимых насилиях, арестах социалистов, подготовке «разгрома» Учредительного собрания, предательстве революции и свободы. Отмечалось, что спасение революционной демократии возможно «в стойкости, крепости и организации». Письмо заканчивалось призывами не позволять «разрушать никому единственные крестьянские Советы крестьянских депутатов» (ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 130. Л. 109).

На заседании областного исполкома крестьянских депутатов с участием представителей губернских Советов крестьянских депутатов, где обсуждался вопрос о созываемом большевиками 10 декабря съезде, было решено участие в его работе не принимать, а поэтому делегатов на съезд не посылать. Было отмечено, что областной крестьянский съезд может быть созван только правомочной крестьянской организацией, какой является Московский областной исполком Советов крестьянских депутатов. На заседании был выражен протест против наименования рабочих и солдатских секций областного исполкома Московским областным исполкомом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Президиуму облисполкома Советов крестьянских депутатов было поручено созвать «в ближайшее время» 2-й областной съезд Советов крестьянских депутатов. Его было намечено провести 19 декабря (ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 130. Л. 109).

Однако, несмотря на это, большевики созвали 10 декабря Московский областной съезд Советов. Среди его делегатов большевики составляли 72 %, левые эсеры — 18 %, прочие партии и беспартийные — 10 % [1: с. 104].

Съезд одобрил политику Совнаркома, признал неправомочным состав старого Московского областного бюро Советов и его правозэсеровской крестьянской секции. В сформированный съездом областной исполком Советов из 45 человек вошли 34 большевика, 10 левых эсеров и один меньшевик. В составе президиума исполкома из 15 человек было 11 большевиков и 4 левых эсера. Вновь созданная крестьянская секция Совета теперь состояла только из большевиков и левых эсеров. По аналогичному сценарию проходили и другие губернские съезды, где представители правых эсеров и других партий практически отсутствовали. Например, на Калужском губернском съезде, проходившем в декабре, среди 500 делегатов большевики составили 71 %, левые эсеры — 11 %, беспартийные — 18 % [1: с. 242].

В результате большевикам удалось сломить правозсеровские исполкомы Советов крестьянских депутатов Московской области в губернских и уездных центрах главным образом благодаря их изоляции, большей частью насильственной, на фоне пассивности основной массы крестьянства. Наиболее характерными методами, которыми пользовались при этом большевики, были расколы крестьянских съездов, созыв собственных съездов, не имевших правильного представительства. Такие съезды принимали резолюции, одобрявшие действия новой власти, избирали свои исполкомы и выносили решения о слиянии с Советами рабочих и солдатских депутатов. При этом к правозсеровским исполкомам «применялись нередко меры принуждения, приводившие к их ликвидации» [2: с. 19]. Аналогичным образом складывалась ситуация и в других регионах России.

Литература

1. *Марченкова Н.П.* Тактика блока партии большевиков с левыми эсерами в период подготовки победы и развития Октябрьской социалистической революции (на опыте Московской областной партийной организации): дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 252 с.
2. *Попов В.А.* Советы крестьянских депутатов Московской области в 1917 – начале 1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 20 с.
3. *Фельштинский Ю.Г.* Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918. Париж: ИМКА-Пресс, 1985. 288 с.

Literatura

1. *Marchenkova N.P.* Taktika bloka partii bol'shevikov s levymi e'serami v period podgotovki pobedy i razvitiya Oktyabr'skoj socialisticheskoj revoljucii (na opy'te Moskovskoj oblastnoj partijnoj organizacii): dis. ... kand. ist. nauk. M., 1977. 252 s.
2. *Popov V.A.* Sovety krest'yanskix deputatov Moskovskoj oblasti v 1917 – nachale 1918 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1993. 20 s.
3. *Fel'shtinskij Ju.G.* Bol'sheviki i levy'e e'sery'. Oktyabr' 1917 – iyul' 1918. Parizh: IMKA-Press, 1985. 288 s.

A.I. Yuriev

The Struggle between the Socialist Revolutionary Party and Bolsheviks for Influence on Soviets of Peasants' Deputies after the October Revolution of 1917

In the article on the basis of various archival documents and materials the issue of the struggle between the Socialist Revolutionary Party and Bolsheviks for influence on Soviets of Peasants' Deputies councils after the October revolution in November and December of 1917 is considered.

Keywords: Soviets of Peasants' Deputies; Socialist Revolutionaries; Bolsheviks; left Socialist Revolutionaries; congress.